

Энмеркар

Магия жизни

Издательские решения
По лицензии Ridero
2017

УДК 82-3
ББК 84
Э61

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Э61 **Энмеркар**
Магия жизни / Энмеркар. – [б. м.] : Издательские решения, 2017.
– 302 с. – ISBN 978-5-4485-0215-6

Магия жизни – удивительная книга, удивительного человека, который всю свою жизнь посвятил Пути. Это книга Энмеркара.

Книга рассказывает о пути магии как о пути свободы. Пути, который не привязывает к какой-то системе взглядов или убеждений, к организациям или учителям, ибо свобода не вырастает из рабства. Это путь Знания, которое есть Сила. Это путь действий, ведущих к знанию. Это путь Воли, контролирующей действия.

В основе Магии лежит глубоко языческое по своей природе убеждение в том, что все в мироздании имеет свое место и назначение, и что любые переживания обладают потенциальной ценностью. Совершенный человек, а именно им стремится стать маг, должен пережить все и овладеть всем.

В книге суммированы идеи, которые лежат в основе магического способа взаимодействия с жизнью как явлением, жизнью как способом, и жизнью как Путем развития осознания.

УДК 82-3
ББК 84

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Издание книги:
Рекомендательный сервис
«Сердце Мастера»
Masters-heart.com
© Энмеркар, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди магически ориентированной общественности в последнее время значительно возрос интерес к смерти, которая, конечно же, является как событие — важнейшим и неотвратимым трансформационным этапом, а как идея — мощнейшим мотивирующим двигателем.

Вообще, несомненно, что любая магия начинается именно с осознания человеком своей смертности. Окончательной. Тем не менее, понимая важность, неотвратимость и окончательность смерти, маг самым фактом своего существования ориентирован на *жизнь*, в которой происходит реализация его предназначения как *осознающего существа*.

В основе Магии лежит глубоко языческое по своей природе убеждение в том, что все в мироздании имеет свое место и назначение, и что любые переживания обладают потенциальной ценностью. Совершенный человек, а именно им стремится стать маг, должен пережить все и овладеть всем.

Это значит, что маги стремятся к *максимуму опыта*, однако при этом маг — это не тот, кто пробует все и без разбору. Опыт мага систематизирован, упорядочен и контролируем.

Именно этот процесс составляет суть и содержание жизни и описывается как Великий Поток Силы — переход Силы из недифференцированной формы бытия (Силы Жизни) в дифференцированную форму Осознания.

Другими словами, мерой эффективности жизни как процесса актуализации потенциалов, является степень ее осознанности, то есть — степень осознаваемости сознанием своих мотивов, своих объектов и движущих сил.

Действия мага — это проявления его активности. Однако в самой основе природы любого существа неразрывным образом объединены начало пассивно-воспринимающее и начало

активно-творческое. Он не может осознавать себя иначе, как творцом и творением одновременно, и в каждом проявлении его бытия неизменно участвуют оба эти начала.

Таким образом, Магия считает причиной проявления мира и рождения человека стремление к реализации непроявленных потенций, путь к чему лежит через наполнение их светом осознания. Именно осознание является причиной и целью существования. И поэтому именно на расширении осознания делает Магия основной акцент.

Большая часть того, чему люди учатся на протяжении жизни, основано на положительном или отрицательном подкреплении, поддерживается поощрением или наказанием, а потому — закрепляется лишь на уровне рефлексов и нервной системы, не затрагивая основ нашей природы, следовательно — не имеет прочной основы и исчезает вместе с разрушением мозга, со смертью тела. Люди снова и снова рождаются, чтобы то, чему они научаются — вошло в нашу природу, в наши глубины, не зависящие от конкретного опыта и воплощения. Поэтому с точки зрения Магии для того, чтобы действительно развивать себя, нужно не просто поверхностно обучаться, накапливать опыт, но развивать, проявлять, очищать и совершенствовать свое осознание — основу своего существования.

Осознание может расширяться разнообразными способами. Магия — один из них. Следует оговориться, что маги никогда не считали свой путь полнейшим и тягот путь лучшим, истинным и т. п. Они просто знали, что это — *их* путь. И шли по нему с радостью и готовностью. Ибо достижение приходит тогда, когда есть не только желание достижения, но и готовность к нему.

Путь магии — это путь свободы. Путь, который не привязывает к какой-то системе взглядов или убеждений, к организациям или учителям, ибо свобода не вырастает из рабства. Это путь Знания, которое есть Сила. Это путь действий, ведущих к знанию. Это путь Воли, контролирующей действия.

Итак, Магия — это, конечно, искусство смерти, но в еще большей степени — это *искусство жизни*.

Несмотря на то, что для мага движущим фактором в приобретении эффективности существования является осознание смертности, маг ни в коем случае не нацелен на посмертие, наоборот, он всецело акцентирован на жизни как текущем процессе своей актуализации.

Магия — это способ самопознания и действия в соответствии с познанным.

Как говорят, маги — *профессиональные жильцы*. То есть они **просто** живут, но живут наилучшим, то есть самым честным образом.

Это значит, что маги отказываются жить фальшивой жизнью в фальшивом мире — как это делают люди, — отказываются искусственно ограничивать свои возможности, и, прежде всего, — возможность осознания Мировой Тайны.

Среди подходов, которые для этого предлагает Магия — и искусство воздействия, приложения воли, и искусство восприятия, и искусство бытия.

И, будучи искусством жизни, Магия оперирует с различными живыми силами, в том числе с теми, что традиционно известны как **силы природы**.

Данная книга посвящена, преимущественно, рассмотрению этих взаимодействий.

Само слово «природа» означает Нечто, находящееся при Роде — Творческом Источнике Мироздания. То есть, все то, что проявлено, но при этом не обладает Творящей Активностью, и суммируется в понятии «Природа».

Природная Магия — путь достижения гармонии с собой и с природой. Это не только способ наблюдения и вслушивания, но и способ действия. И так — шаг за шагом — не торопясь, но и не медля, стремясь к достижению, но всецело пребывая в настоящем, принимая свои победы и свои поражения, проходит маг путь реализации своего намерения.

Любой Путь должен опираться на соответствующую ему систему описания. Такой системой для Природной Магии с давних пор являются языческие системы. Именно язычество,

которое, в отличие от монотеистических религий, не основано на «откровении», данном когда-то кому-то, а утверждает примат личной воли и личного опыта, способно стать плодотворной базой для Магии, которая также всегда глубоко личностна и индивидуальна.

Магия не признает посредничества между человеком и Силой, не признает непроверяемого авторитета «писаний», она ставит превыше всего индивидуальный Путь отдельного человека. В то же время, это не означает, что опыт мага только личностен: ведь в таком случае не было бы критерия для отделения фантазий и психических расстройств от дыхания Силы. Опыт мага подкреплен Традицией — коллективным опытом таких же путников, сталкивавшихся с такими же проблемами и разработавших пути преодоления этих проблем.

Для человеческого сознания, распятого между двух пропастей небытия — дожизненного и послезиженного, вообще характерно ярко выраженное жизнелюбие, которое является мощным якорем, удерживающим его в воплощенном состоянии.

В самом деле, как только до сознания доходит *Первая благородная истина* — оно понимает, что *жизнь есть страдание*, в нем возникает мощное желание ухода от жизни, вплоть до суицидальных наклонностей, ну или, по крайней мере, утрачивается воля к жизни.

Точно так же, как материализация проявленного мира *насилно* поддерживается немалыми усилиями Ангелов, поддержание активного воплощенного состояния также требует немалых усилий как самого сознания, так и его Хранителей.

Обрести осознание мимолетности жизни, и при этом сохранить ясное ощущение ее принципиальной огромной ценности — вот непростая задача, которая стоит перед ступившим на Путь магом.

Как только у мага *открываются глаза*, и он видит никчемность своего существования, он должен вспомнить, что *другого* способа реализации потенциалов, развития сознания у него нет.

Более того, нужно хорошо понимать, что жизнь — абсолютная

ценность во всех ее проявлениях, поскольку она — способ, которым Великий Дух познает себя.

Хотя все религии настаивают на этом понимании ценности жизни, нередко реальная ситуация такова, что возникает ощущение, будто жизнью легко можно *пожертвовать*, и оправданий такой жертвы находится немало — вспомним хотя бы крестовые походы или другие *войны за веру*.

Маг стремится выжить в своих битвах и войнах не потому, что одержим биологическим инстинктом выживания, но потому, что понимает, что он обязан максимально использовать все ресурсы развития осознания, которые ему предоставляет данное воплощение. По этой же причине маг избегает всеми силами лишения жизни других существ — он не считает себя вправе отбирать шанс на развитие ни у какой формы сознания.

Конечно, это не означает, что маг становится джайном, панически боящимся причинить вред, однако его понимание близко к таким самым крайним формам.

Жестокость и циничность, свойственные многим увлекшимся борьбой воинам, являются сильным препятствием на пути их развития, равно как и страх перед этой борьбой, присущий многим мистикам. Как рвущийся в драку, так и отсиживающийся в кустах маг — равно небезупречны, равно потеряны.

Конечно, Путь Магии — это путь действий, и маг — это, прежде всего воин. Но маг — это воин, который никогда не прольет ни капли крови (и в прямом, и в переносном смысле) без достаточно веского обоснования. Маг должен безупречно сочетать в себе владение мечом с владением щитом, не прячась тогда, когда нужно нападать, но и не нападая тогда, когда следует просто выстоять.

Данная книга — попытка суммировать те идеи, которые лежат в основе магического способа взаимодействия с жизнью как явлением, жизнью как способом, и жизнью как Путем развития осознания.

Язычество — религия жизни

Поскольку дух Магии – это живое ощущение всеобщей взаимосвязи, неразделимого единства в неслиянном многообразии, Магия, по сути своей – глубоко языческое мировоззрение, а потому – и языческий способ действий.

ЯЗЫЧЕСТВО: ЖИЗНЬ БЕЗ ОТКРОВЕНИЯ

Религии, возникшие в эпоху развитой государственности, в своем авторитете всегда опирались на Божественный источник, закрепленный в Священном Писании или Писаниях. Для того чтобы пояснить возникновение этого источника, они вводили особую категорию людей – посредников между человеком и божеством – пророков, которых впоследствии заменили на этом посту священнослужители: пророки записывали откровения, священники толковали их.

Такая опора на Сверхмирный авторитет придавала этим религиям устойчивость, а записанное откровение – массовость. В самом деле, человеку, который захотел узнать волю божества, не обязательно искать контакта с этим божеством – достаточно взять Текст и прочитать, что там сказано по его вопросу.

Совершенно очевидно, что такая опора в виде записанных слов Бога – откровения – необходима именно для всеобщности религии, для того, чтобы те, кто не чувствует никакого надмирного присутствия ни в своей душе, ни вокруг себя, могли, тем не менее, выполнять социальные функции религиозности – кормить священников, сдерживать социально неудобные проявления и т. п.

Для язычника был характерен иной взгляд на отношения «низшего» и «высшего» миров.

Монотеистические религии разработали сложный институт и богатую обрядовость сакральности. В то же время, языческие представления о богах существенно отличаются отсутствием выделения **божественного** и **тварного** в разные полюса мироздания.

Признавая запредельную реальность Абсолюта, Всевышнего,

язычник не ищет с ним контакта, не пытается описать его свойства и проявления, акцентируя свое мистическое чувство на конкретных реализаторах этой трансцендентальной Воли — отдельных, имманентных его реальности, богах.

Многовековое господство тоталитарных религий сформировало крайне неприглядный образ язычества как **недоразвитой** религии, рожденной недостаточным (или неправильным) пониманием характера взаимоотношений человека с природой и Всевышним.

Между тем, языческий культ не менее многообразен, а теология не хуже разработана, чем, скажем, христианская. Просто, как и все **меньшинства**, язычество на протяжении тысячелетий находилось на задворках культуры, старательно дискредитируемое и очерняемое правящими религиями.

Одним из таких распространенных заблуждений является представление о язычнике, слепо повинующемся непонятым ему **силам природы**, и старающемся задобрить их жертвоприношениями. Между тем, смысл жертвоприношения в язычестве состоял совершенно не в наивной попытке **угодить** богам, а был в попытке восстановить давшую брешь ткань Миров.

Отношение язычника (речь, конечно, о сознательном, **просвещенном** язычнике) к богам, прямым потомком которых он себя считал, не было наполнено страхом или пресмыкательством. Оно было смесью благоговения, уважения и любви, которых достойны лучшие представители рода, семьи, какими и считались божества. Ведь недаром язычник называл, скажем, Великую Богиню **Ладой-Матушкой**, подчеркивая свою тесную, *родственную* связь с нею.

Не руководствуясь страхом **ада, загробного возмездия**, зависящего от своеволия переменчивого божества, каким предстает обычно Всевышний в монотеистических религиях, язычник был свободен в выборе своего пути, понимая, что его выбор приведет к победе или поражению, которые, в любом случае, будут его победой или его поражением. Он не унижался, вымаливая прощение, а шел путем воина, испытывая судьбу и мир на прочность.

Где же в таком случае место сакральности? Оказывается, что именно Путь воина, основанный на ответственности, всегда сопровождается благоговейным трепетом перед проявлением Мудрости Создателей мира. Язычник читит богов не потому, что *боится* в противном случае попасть в ад, а потому, что видит, что он и Они *сражаются на одном поле*. Он видит, что боги сталкиваются с теми же проблемами, что и он, однако, в силу своей великой мудрости, они находят (и тем самым устанавливают) пути эффективного преодоления этих препятствий. Он видит, что Миф, в равной степени справедливый как в вечности, так и в любое время, является полем битвы и его, и богов; и это видение рождает в нем уважение, почтение и восхищение их мудростью. В то же время, язычник не боится и осуждать богов и даже вступать с ними в конфликт, если ему кажется, что правда на его стороне, и признавать свои ошибки, снова убеждаясь в мудрости богов.

Священные предметы и артефакты, которые чтятся язычниками, также связаны с их особой силой, в которой самое главное — способность служить путеводной нитью в мифе, помогать приобретению силы и авторитета самим языческим Магом.

Как ни странно, но это чувство **сакрального** на деле присуще язычникам куда больше, чем приверженцам монотеистических религий, построенных на угнетении самосознания и подчинении частного целому, человека — церкви, лишаящей его даже проблесков самостоятельности. Глядя широко открытыми глазами на мир, Маг видит в нем многоцветие творческих воль, переливы Сил и игру сознаний, которые не могут оставить его равнодушным. И в нем рождается Музыка сфер — музыка гармонии, рожденной часто жестоким, но всегда прекрасным миром.

Язычество — это в большей степени мифологическое мировоззрение, чем религия. Оно направлено на формирование особог *типа мышления* с целью самосовершенствования человека и восхождению его до уровня бога-вершителя. Несмотря на родственные связи, язычники все-таки никогда не ставили человека и богов в один ряд, никогда не считали богов *сораз-*

мерными людям. Но при этом язычник понимал, что источник человеческого коренится в божественном, и что божественное, будучи одновременно родственным и далеким от человеческого, тем не менее, доступно для него — и искал прямого контакта с богами: или «юридическим» путем, с помощью жертвы, или — мистическим, в своем опыте.

При этом, как мы уже упоминали, язычество никогда не имело **боговдохновенных** текстов, дающих опору слабому сознанию, оно вообще не было рассчитано на «нищих духом». Святое писание, предлагающее **единственную истину**, исходит из того, что для обычного человека эта истина почему-то недоступна, то есть его первым посылом является представление об ущербности человеческой природы, которую нужно **направлять**, поскольку самой ей никак не разобраться, где — правда, а где — ложь. Такое отношение культивирует духовную хилость, несмелость во взглядах и действиях. Хотя, конечно, именно такой должна быть **всеобщая**, пригодная для всех, религия.

Сама идея общего для всех **откровения** была чуждой язычеству, подчеркивавшему индивидуальность отношений человека и божества. Как говорил древнегреческий философ Фалес, «все полно богов», и с ними можно и должно жить в согласии. Всепоглощающая влюбленность в этот мир, вместе с его светлыми и мрачными сторонами — это то, что во все времена отличало язычника. Вместо книжного откровения язычник имел *опыт* — опыт общения с природой, и опыт общения с богами.

Ярким примером обретения такого опыта была традиция мистерий, повсеместно распространенная в древнесредиземноморском мире и направленная на индуцирование у человека прямого контакта с божественными силами. На это же были направлены и инициатические ритуалы других народов.

Язычество говорит, что, являясь лишь песчинкой мироздания, человек включает его целиком в себя. Являясь частью целого, человек индивидуален, и в этом его свобода. Такое единство с миром не низводит его до уровня винтика в механизме, напротив, ставит его носителем вселенной. Раб лишь тот, кто раб Чужо-

го Выбора — это монотеистические и моноидеологические концепции, языческое же мышление учит делать выбор самому — и отвечать за него тоже самому.

Языческие жрецы никогда не претендовали на то, что им лучше доступна *истина*, чем обычным людям, их статус определялся просто их знанием о том, что *угодно*, а что — *не угодно* определенному божеству, и это знание *облегчало* контакт с божеством, но не *заменило* личного отношения человек-бог. Отсутствие догматичности, присущее язычеству было следствием именно такого коллективного религиотворчества, ведь, фактически, каждый верил по-своему, и никому не приходило в голову, что его вера *правильнее*, чем вера соседа.

В этом смысле язычество относится вполне терпимо и к монотеистическим религиям — оно вполне органично принимает эти, удобные для кого-то, формы приобщения к божественному. Но, в то же время, монотеизм, претендуя на монополию истины, крайне нетерпимо относится к язычеству, вполне закономерно видя в нем разрушителя своей идеологии «стада и пастырей».

Тем не менее, среди современных традиционных язычников, как и среди неоязычников, к сожалению, нередко встречается высокомерно-нетерпимое отношение к христианству и другим монотеистическим религиям, со стороны которых, впрочем, отношение к язычникам еще более агрессивное.

И если со стороны христианства такой подход вполне логичен, поскольку эта религия, претендующая на мировую гегемонию, естественно, должна претендовать на истину в первой инстанции, то со стороны язычества никаких идеологических препятствий к восприятию нет. Ведь наличие живых богов совершенно не отрицает наличия Всевышнего. В конце концов, именно языческие волхвы пришли первыми приветствовать родившего Христа, однако, при этом, они не стали христианами.

Именно языческий взгляд на мир, на его материальную оболочку и духовную изнанку, должен быть образцом широты осознания и терпимости. Именно широта взглядов и максимальная

терпимость сближает языческое мировоззрение с магическим.

Конечно, этот взгляд не может не нести отпечатка сугубо языческого, политеистически-пантеистического описания хода вещей, однако этот отпечаток не должен зашоривать обзор.

На самом деле, хотя язычник и ориентирован, прежде всего, на зывание к богам, он совершенно не обязан, например, игнорировать наличие служебных духов и их воздействие на мир.

Однако эклектичность взглядов необязательно подразумевает их синтетичность. Хорошо известна попытка синтеза друидических представлений с иудео-христианской магией, предпринятая создателями течения «Викка». Благодаря Д. Гарднеру, утверждавшему, что традиция, в которую он был посвящен, — это выжившая религия древнего колдовства, Викка стала известна в 1954 году, и с тех пор набирает популярность. К сожалению, нередко викканская традиция привлекает только особым взглядом на сексуальные аспекты течения силы, что нередко профанирует сам дух язычества. Сказанное, конечно, ни в коей мере не умаляет силы тех, для кого путь Викки — путь сердца, источник вдохновения и откровений.

Поэтому языческий маг, который хочет быть успешен в своем пути, часто не производит синтеза, слияния разных идей, но, прикасаясь к ним, воспринимает их со своей точки зрения, адаптирует и тогда — применяет.

С точки зрения религии, невозможно одновременно быть правоверным христианином и совершать намаз. Но с точки зрения Магии — вполне доступен путь применения идей и подходов, почерпнутых из разных, даже неродственных источников, но только при одном условии — если эти идеи находят гармоничное сосуществование в личности самого Мага. Ведь именно сам Маг является центральной фигурой рассматриваемой системы, именно его взгляды, его опыт, его сила определяет, в каком мире он живет, какие законы действуют в этом мире и какие существа его населяют.

Таким образом, именно языческая система взглядов является той базовой основой, из которой вырастает Магия. И даже тогда,

когда маги оперируют монотеистической терминологией, когда опираются на церковные эгрегоры, сама основа магического мироощущения остается глубоко языческой.

ЯЗЫЧЕСКИЙ МИФ

Любой путь складывается из двух бинерных составляющих: его идеологии (Мифа) и его правил (Закона). Начнем рассмотрение особенностей Магического Пути с попытки обрисовать в общих чертах ключевые понятия Мифа этого Пути.

Как мы уже выяснили, Магия в основе своей идеологии всегда, в сущности, является языческим мироощущением. Это видно и из тех общих для Магии и Язычества концепций, на которых строится их Миф.

Во-первых, языческое мировоззрение исходит из представления о том, что в основе любого события лежит та или иная *Воля*, породившая *необходимость* этого события.

При этом прослеживается четкая, хотя и разветвленная, иерархия таких Воль, начиная от Бесконечной Воли Всевышнего, и заканчивая дифференциальной волей отдельной энергии мироздания.

Более того, такая иерархичность вовсе не означает строгой соподчиненности, она лишь указывает место в общей системе. То, что считается в монотеистической религии страшным грехом (например, восстание низших существ – ангелов, против высшего – Бога), в язычестве не только не осуждается, а часто и наоборот – приобретает героический оттенок (и речь не только о классическом образе Прометея, речь и об убийстве Имира, и о выселении Туатта де Данаан Милесианцами, и т. п.)

Именно такое представление порождает следующую особенность языческого мировоззрения, которая заключается в его глубокой *антропоцентричности*. Человек никогда не признавался в нем *вершиной* мироздания, но при этом он вполне был способен бросить вызов богам и даже подчинить их себе.

Вместе с тем, всегда оставалось четкое представление

о необходимости *гармонии* в мироздании, просто эта гармония понималась несколько иначе, чем в монотеистических религиях – это было гармоничное *со-существование* высшего с низшим, в котором правота или неправота каждой из сторон определялась не только их статусом, а соотношением с сущностью Мирового Процесса. Бог мог быть и обвинен, и осужден, и даже покаран.

И такой тип отношений как раз положил одну из первых моделей – то есть Мифов – поведения на Пути.

Языческое мировоззрение – это, по сути своей, глубоко свободный взгляд на мир. Люди, боги, духи составляют в нем симфонию, и в этой симфонии необходимой является абсолютно каждая нота, причем, по большому счету, нельзя сказать, что одна нота важнее другой. Конечно, есть более и менее солирующие звуки, однако любой, даже самый незначительный, на первый взгляд, элемент, вносит свой вклад в общую систему, и при его утрате или изменении меняется и вся система.

Рассмотрим подробнее это представление, корнящееся в языке и принципиальное для Магии.

С точки зрения Магического мифа, конечная внереальная реальность, Абсолют, проявляясь в потенциальной реальности как Великий Дух, в реальности актуальной проявляется как стремление к бытию и осознанию.

Это стремление, проявляющееся в виде мировой стихии Воли, находит свое конкретное проявление в виде активных дифференциальных деятелей, взаимодействие которых и осуществляет мировой процесс.

Все эти носители воли делятся на две принципиальные группы – так называемые *Свободные* и *Служебные* существа.

Этот бинер возникает из самой первичной двойственности бытия и сознания.

С одной стороны, *чистое* бытие, совокупность энергий, нуждается в оформляющем влиянии, которое предоставляется иерархией логосов, а направляется Свободными духами – богами, альвами, людьми и т. д. Свобода духа происходит из его

источника – Монады, дифференциального аспекта самопознающего Абсолюта.

С другой стороны, внутренняя природа энергий, коренящаяся в исходной воле Великого Духа, проявляется как их *инерция*, собственные тяготения, стремление к актуализации или, наоборот – дезинтеграции, и выражается в совокупности *Служебных* духов – ангелов и демонов – источником воли которых является собственно однородная Воля Великого Духа. При этом оформляющий, конкретизирующий, выявляющий и созидательный аспект этой Воли – *Провидение* – находит выражение в Иерархии Ангелов, а разрушающий, дезактуализирующий аспект – *Дух Тьмы* – выражается в псевдоиерархии демонов.

Отметим, что сама степень свободы Свободных духов тоже может быть очень разной в зависимости от их положения – боги несвободны в собственном смысле, поскольку они имеют определенный круг функциональных обязанностей, от которых не вправе отступить. Однако принципиальная независимость их воли, опирающаяся на их Монадную природу, позволяет им ошибаться, делать неверный выбор и вообще находить в себе ту разность потенциалов, которая лишает мир однообразной механистичности проявления. Другими словами, двойственность Свободных духов заключена в самом их существовании. Они находят в самих себе возможность созидания, они находят опору и смысл существования в своем собственном существовании.

Ангелы и демоны лишены возможности выбора. Они реализуют потоки, частью которых являются, выходя из Огненной реки, и в ней же растворяясь. Однако отсутствие свободы их воли не означает отсутствия самой воли. Любой ангел или демон обладает могучей волей, не знающей сомнений, непреклонной и неудержимой. Однако источник этой воли – не в его собственной индивидуальности, но в общем стремлении Великого потока, соответственно – нисходящей или восходящей его части. Другими словами, двойственность служебных духов находится вне их собственного существа, и разность потенциалов, необходимая для действия, проявляется лишь при взаимодействии разнород-

ных токов. Ангелы, как положительный полюс этого бинера, действуют лишь для того, чтобы сдерживать демонов, а демоны, как отрицательный полюс — лишь в той мере, в которой им удается дезактуализировать созданное ангелами.

Если человек, бог, ас или альв является самодостаточной системой, то ангел и демон — лишь часть общего потока.

Для мага понимание этих особенностей чрезвычайно важно, как с общеидеологических, так и с практических позиций.

В историческом аспекте именно отсутствие такого понимания привело к расширению власти демонов над человеческим сознанием.

Сведение разнородных сил в одном Ритуале или заклинании должно проводиться с величайшим вниманием и тщательным различением их влияний.

Во-первых, двойственность или однородность природы духов диктует разные способы взаимодействия с ними — взывание/вызывание, теургия/гозтика становятся понятнее и безошибочнее с учетом такого понимания и выводов, которые из него следуют.

Во-вторых, нередко ускользает из внимания особенность взаимодействия самих духов. К примеру, мало кто из магов сможет удовлетворительно объяснить характер взаимодействия между богом планеты, ее ангелом и демоном. А между тем понимание этого взаимодействия позволяет существенно повысить эффективность взаимодействия с соответствующими энергиями.

Например, Солнечный бог и Архангел Михаил (в солнечном аспекте), хотя и *ведаят* разными элементами *солнечного* принципа, находятся в сложных и иногда антагонистичных отношениях друг с другом. Поскольку Солнечный бог, как синтетический деятель, осуществляет просветление и обнаружение всех аспектов бытия, в том числе и негативных, что проявляется в его двойственности согревающего и сжигающего ликов, а Архангел — стоит на страже устойчивого проявления отдельных аспектов в их согласии, не допуская противоречий, то их взаимодействие можно описать как взаимодействие, например, короля и кардинала

в средневековой стране. Для короля важным является процветание страны в целом, а для кардинала — ее духовная однородность. И в разных ситуациях общий планетарный принцип, проявляющийся в данном предмете или процессе, управляется преимущественно богом или ангелом, гением или духом, а иногда — и вовсе демоном. И неверно считать, что, скажем, любое воздействие Михаила согласовано с активностью Сората, Накиэля, Окха или Аполлона.

Рассмотреть, *кто стоит* за данным влиянием Принципа, и как выстроена вообще вся его внутренняя иерархия в данном влиянии — для мага может быть чрезвычайно, а иногда и жизненно важно.

ЯЗЫЧЕСТВО И НЕОЯЗЫЧЕСТВО

Совершенно очевидно, что в настоящее время в Европе практически не сохранилось полностью оригинальных систем языческой религии и Магии. Полуторатысячелетнее господство Христианства с его кострами и инквизицией почти полностью вырубил Священные рощи традиционных религий.

Тем не менее, воспоминание о свободе языческого мироощущения еще вполне живо в коллективной памяти европейских народов.

И густой порослью на месте Священных лесов вырастают новые течения, несущие тот же гордый свободный дух.

При этом все школы и течения, именующие себя *языческими*, совершенно четко делятся на 4 разные группы:

- 1) линии, пытающиеся воссоздать древние религии в их полноте форм и содержания;
- 2) течения, пытающиеся возродить, прежде всего, сам дух древних мировоззрений;
- 3) группы, пытающиеся на основе древних воззрений создать новые системы;
- 4) течения, возникающие как оппозиция монотеизму и использующие язычество лишь как прикрытие для экстремист-

ских взглядов.

Несмотря на то, что сам дух язычества отвергает опору на книги или авторитеты, течения первой группы остро нуждаются в такой опоре для доказательства своей аутентичности, и поэтому они так чтут книги, принимаемые за подлинное свидетельство древних взглядов. При этом в погоне за **первоначальностью** взглядов и форм очень часто излишнее внимание уделяется внешней атрибутике, а дух и смысл при этом либо теряется, либо искажается. Презрительно отзываясь о **неоязычниках**, эти течения падают в ловушку зависимости от **первоисточников** и теряют гибкость и свободу мысли, превращаясь в такую же темницу духа, как и другие тоталитарные организации.

Не будем обсуждать четвертую группу, поскольку экстремизм опасен в любой форме как для его носителей, так и их окружения, и поговорим о второй и третьей группах язычников.

Эти группы могут как иметь, так и не иметь традиционных корней, что, конечно, существенно сказывается на их эффективности, а также, что еще важнее, впасть или не впасть в профанации.

Для Магического взгляда главным критерием является *эффективность*, и при этом очевидно, что эффективными для разных путников могут быть как традиционные, так и новые системы.

В то же время, вероятность найти эффективное описание, эффективный Миф в традиционных системах существенно выше просто потому, что они развивались на протяжении долгого времени, и являются плодом деятельности многих поколений искаателей.

Вероятность найти Силу выше всего именно на том Пути, который, не пренебрегая формой, не акцентируется на ней чрезмерно, а главный упор делает на дух свободы и плюрализма, характерный для язычества.

Однако нельзя отвергать и вероятности создания новых эффективных Путей, использующих различные традиционные или новоизобретенные подходы к развитию сознания. Главная

проблема в таком случае заключается в повсеместно распространенном пренебрежении системностью и безопасностью развития.

Для мага выбор мировоззрения — это личный выбор. Он не обязан придерживаться ни общепринятых, ни традиционных взглядов, если они не гармонируют с его собственным Путем. И никакие доводы о том, что «так верили наши предки» или «так думают авторитетные личности» для мага не проходят. Для него наивысший авторитет — это голос его собственной природы, его собственного сердца, его Путь и его гармония.

КНИГИ НЕОЯЗЫЧЕСТВА: ПРОФАНАЦИЯ ИЛИ ВОЗРОЖДЕНИЕ?

Аутентичная литература европейского язычества весьма немногочисленна, и, в общем, практически исчерпывается «Эддами» и «Мабиногионом». В то же время существует целый пласт источников, которые весьма скептически оцениваются историками и лингвистами, однако признаны ценными и подлинными в неоязыческих кругах. Наиболее известными примерами такой литературы являются, конечно, «Велесова книга» и «Книга Фериллт».

Мы не будем сейчас рассматривать все доводы «за» и «против» подлинности этих источников, поговорим о другом — об их *влиянии* на сознание. Хорошо понятно, что, если какой-либо объект характеризуется мощным влиянием на сознание, он, несомненно, стоит внимания как источник (или препятствие) Силы.

Самые главные следствия признания «Влескниги» подлинником состоят в 1) признании религии древних славян монотеистической и 2) отвержении **норманнского** родства этой религии и установление ее тесных связей с индуистскими верованиями. Оба эти следствия весьма важны стратегически.

Действительно, слова

«А будь блудень какой, который будет пересчитывать Богов тех, отделяя от Сварога, извержен будет из рода, потому как нет у нас

Богов кроме Вышня... Да не разделяет никто того Множества и не речет, что имеем Богов многих»

однозначно утверждают вторичность богов по отношению к **Вышню**, который во многих местах признается активным деятелем. Правда, в другом месте **Вышень** описывается как один из богов:

«Се, Вышень грядет на облаках к нам и речет: «Дети, стройте сей град ваш и укрепляйте его, скоро будете окружены по весне иными врагами, и борьба ваша будет суровой и быстрой. И Сварог пошлет Меня к вам».

Однако весь дух «Влескниги» выдержан в ключе «Бог есть Един и Множествен».

Такое отношение, рассматривающее богов как аспекты Единого, с одной стороны, устанавливает бесконечную пропасть между ними и воплощенным человеком, и, в то же время, постулирует субстанциональное единство человека (его духа) и Абсолюта (наподобие индийского «Атман есть Брахман»).

Все эти идеи тесно переплетаются со вторым важным следствием: **ведическим** характером религии и философии «Влескниги». **Арийская идея**, возводящая корни славянской протоцивилизации к великой пракультуре, конечно, весьма поднимает национальное сознание. По таким преданиям, арии берут свое происхождение от гипербореев, живших в Заполярье или даже на материке у Северного полюса. Духовное величие народа, описанного во «Влескниге», очевидно:

«Даждьбогoves внуки – любимцы божеские, и божий плуг в деснице держа, воспеваем мы славу Сурье, и думаем об этом до вечера. И пять раз в день прославляем мы богов, и выпиваем сурицу в знак благости и общности с богами, которые во Сварге также пьют за наше счастье».

Таким образом, как источник, «Велесова книга» серьезным образом формирует идеологию тех течений неоязычества, которые признают ее авторитет, и, таким образом, ее значение не убудет, сколько бы ни признавали ее фальшивкой.

Практически аналогичная история и с «Книгой Фериллт». Магическая «Книга Фериллта» действительно упоминается в валлийской «Истории Талиесина», однако подлинность цитат из нее, приводимая современными неodruidами, также широко оспаривается. Опять же, не рассматривая подлинность этого источника, поговорим о его идеологических последствиях. Таких немало. На мой взгляд, важнейшими из них являются:

1) представление о разделении магических практик для мужчин и женщин:

«Мужские и женские мистерии должны проводиться в разных местах, так, чтобы могла поддерживаться чистота энергии, в результате чего погружение в пол обеспечит ускоренный рост»

и

2) Представление о полярности мира:

«Для Кельтов вся реальность являлась прямым отображением или Царства Солнца (то есть мужской, излучающей, активной сферы) или Лунного Царства (то есть сферы женской, поглощающей, пассивной)».

Оба эти тесно взаимосвязанных следствия вызывают активное приятие у одной части неodruidов и такое же активное сопротивление у другой. Интересно, что все эти дискуссии ведутся в основном на американском континенте, не самом аутентичном по отношению к друидизму месте. Именно там, в **месте равных возможностей**, где полно «посвященных друидов» обоих полов, наиболее активно блюдетсЯ идеология, возводимая к древним кельтам. Как бы там ни было, а эти идеи ставят друидические представления в один ряд с «Виккой», еще одним окоязыческим течением, не имеющим прямых традиционных корней, хотя и вполне успешном в своем существовании и эффективном в наборе своих подходов.

Те, кого больше привлекает **близость к природе** и свобода нравов, выбирают течение Викки (надо заметить, сами они вряд ли согласятся с тем, что их учение не имеет прямого отношения к друидизму). Те, кого больше притягивает гностическое

отношение к окружающему миру, связанное с определенными ограничениями и требующее серьезной работы, будут придерживаться тех же взглядов, что выражены в книге Д. Монро. При этом выбор совершается исключительно в соответствии с личными пристрастиями, формирующимися в соответствующий миф.

Таким образом, независимо от того, когда и кем были написаны книги, признанные авторитетными среди неоязычников, они имеют два неоспоримых эффекта: во-первых, они вносят вклад в формирование мифа, признаваемого данными группами в качестве описания мироздания, создают идеологический фундамент этих групп. Во-вторых, и, как мне кажется, это более важно, сама дискуссия вокруг подлинности таких источников привлекает широкое внимание к самому возрождению (или воссозданию) язычества, а значит – расширяет горизонт мифов, доступных человеческому сознанию, и, следовательно, расширяет само это сознание, увеличивает количество путей обретения Силы, и, несомненно, может послужить для кого-то толчком в начале своего Пути Силы.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СУДЬБЕ В ЯЗЫЧЕСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

Как мы уже выше упоминали, одним из общих для Магии и Языческого Пути представлений является идея свободной воли как важнейшего двигателя мирового процесса. Западный языческий миф описывает судьбу не как **Рок**, **Фатум**, непреодолимую силу, а лишь как *вызов* мироздания Магу, который он может принять и сражаться или не принять и слепо плыть по течению.

Идею такого неоднозначного влияния Мирового плана на течение жизни человека описывают несколько важных концепций: во-первых, Три Норны, ткущие нити жизни из огней осознания, и, во-вторых, представления о *Вирд* и *Орлег* Северного мифа.

Термин «*Вирд*» впервые встречается в эпосе «Беовульф», где означает «судьба» и аналогичен староисландскому «Урд»,

не в смысле собственного имени Норны, но в смысле концепции. Однако то, что говорят о влиянии этой Норны, и есть Вирд, то есть Вирд — это набор ключевых задач, решению которых и посвящено текущее воплощение. Откуда берутся эти задачи — вопрос другой, отчасти они — результат действий предыдущих проекций Монады, отчасти — условия развития осознания, диктуемые свободным выбором этой же Монады. В любом случае, Вирд — это ключевые пункты, которые Монада должна реализовать в текущем воплощении. Однако **должна** здесь не подразумевает императивной необходимости, это, скорее, сродни моральному долгу, условиям, выполнение которых обеспечит максимальную эффективность воплощения.

В Славянском мифе бытовало такое же представление о судьбе, недаром Прокопий Кесарийский (VI в.) пишет о вере славян:

«Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы».

Термин «Орлёг» происходит от двух слов «Ор» — «Вне, Над» и «Лог» — «Закон» и означает «Над-Законом», то есть те *первичные* Принципы, которые порождают более мелкие закономерности. Его сопоставляют со старонорвежским словом «Орлиги», «Война», в смысле противостояния Космоса и Хаоса, активного установления миропорядка. Орлёг — безличная, возвышающаяся даже над богами *закономерность* Вселенной. Согласно «Прорицанию Вёльвы», Орлёг **Провозглашают Норны**, а Фригт **Знает Орлёг**“. Свой Орлёг есть у отдельного человека, группы людей, человечества в целом, богов, животных и даже **неодушевленных** предметов. Фактически, концепция „Орлёга ближе всего к гностическим представлениям о **логосе**, смысле существующего, а также славянскому представлению о **Прави**».

Иными словами, если *Вирд* представляет собой как бы *карту* Пути воплощения существа, то Орлёг представляет абстрактную сумму этой карты, ее **Высший смысл**, то есть **Предназначение** воплощения. Все индивидуальные Орлёги являются составной частью Единого Орлёга, мирового Смысла, хранимого Норнами в виде источника Урд. Задача мага поэтому и сводилась к толкованию смысла мировой жизни и к открытию в ней крупниц истины, рассеянных повсюду, но более всего сконцентрированных в сознании самого человека. В нашем контексте слово *Орлёг* фактически идентично употребляемому мною слову *Путь*, в смысле изначально подходящего, соответствующего внутренней природе образа жизни конкретного человека.

Представление о неотвратимости совершенно чуждо языческому мифу, в котором считается, что любое бедствие можно предотвратить, или, по крайней мере, значительно ослабить, если приложить достаточно сил. Вместе с тем, важнейшие обстоятельства человеческой жизни часто представляются роковыми: «Суженого конем не объедешь». Понятие судьбы включало в себя свободную возможность ее изменить. Однако даже роковые моменты человеческой жизни несут в себе выбор. При этом уже совершенный поступок, сделанный выбор, оценивается его ролью в общей системе Мироздания, влияние которого не может не отразиться на судьбе.

В таком понимании, судьба одновременно может выступать и как реальная действующая сила, и как несуществующая в фатальном смысле, вследствие возможности изменить ее своим же выбором-поступком. Наличие самих судьбоносных моментов говорит о том, что в целом судьба, Вирд, могла представляться славянами как канва жизни, хотя и изменяемая волей человека. Человек оказывается способным с достаточно большой долей вероятности предсказать последствия своих действий. Во всяком случае, он может предположить примерный набор вариантов развития событий и предотвратить нежелательные варианты, сделав подходящий выбор. Итак, Вирд можно изменить – либо тяжелым трудом, направленным на улучшение

течения своей жизни, либо магическими средствами и самосовершенствованием.

В этом ключе понятно, что если Вирд можно менять, ему можно следовать или противостоять, то *Орлёг* нельзя изменить в пределах воплощения, его можно найти или не найти, можно — следовать или не следовать, и в зависимости от этого создавать определенный Вирд. Таким образом, строя свой Вирд в соответствии со своим *Орлёгом*, учитывая задачи своего воплощения и свой Путь, маг приходит к Осознанию мирового Закона (*Орлёга*) и Мирового Потока (Вирда) и обретает Силу и Мудрость.

СВОБОДА ВОЛИ И СВОБОДА ВЫБОРА

Большинство школ и учений признают важнейшим отличием человека наличие у него свободной воли.

Под **волей** маги понимают способность к созданию устойчивых векторов желания. Но в чем же ее свобода?

Единственной реальностью маги признают Великий Поток Силы, который имеет двойственную природу. С точки зрения этого Потока Волей называется способность к созданию единичных дифференциальных вихрей, каждый из которых направлен на актуализацию конкретного желания (как Мировой Вихрь направлен на реализацию взаимопроникновения Великих Первоначал — Экспансивности и Аттрактивности). В связи с этим, и каждый такой дифференциальный вихрь должен иметь двойственную природу. Однако не все волевые сущности способны создавать двойственные вихри, как не всем им доступно понимание двойной природы Бафомета.

Часть существ (так называемые **служебные** духи), находясь только в восходящем или нисходящем потоке Мирового вихря, не способны соединять противоположности (как говорят, они не способны к нейтрализации бинеров). При этом согласно рассматриваемому нами Мифу, духи нисходящего потока именуется Ангелами, а духи восходящего — Демонами. Ни тем, ни другим не доступно овладение двойственными вихрями (почему

и считаются Ангелы воплощением **добра**, а Демоны — **зла**).

Другая группа существ, обитающих в точках сопряжения Потоков Мирового вихря, способна к восприятию противоречивых потоков, выбору между ними и, следовательно, созданию нейтральных структур, создавая новое начало Нейтральности.

Таким образом, под **свободой воли** маги понимают именно такую способность выбора направления движения, а также способность к нейтрализации двойственностей.

Но являются ли понятия **свободы выбора** и **свободы воли** тождественными?

Лишь отчасти. Как только свободное существо делает выбор в пользу одного из потоков, так оно сразу же перестает быть свободным, включаясь в этот поток. Выходит, что существо свободно только в точке сопряжения. И именно эта точка и называется **человеком**. Маги считают людьми не только обитателей известных нам городов Мидгарда, но и существ других миров, способных к различению Прямых и Обратных потоков.

При этом речь идет именно о потоках Восходящих и Нисходящих, ведь в Великом Потоке Силы есть и другой вид движения — Право-Левовращение в горизонтали. Различение и синтезирование правых и левых вихрей принадлежит богам, которые, таким образом, и являются **управляющими** существами Природы.

Еще одним представлением, смыкающимся с идеей различения Потоков, является концепция **бессмертной души**.

В отличие от примитивных представлений, путающих различные составляющие существа человека, традиционная Магия считает душу результатом соединения вихрей, как бы **одухотворенной материей**, полагая ее, тем самым, именно третьим, **нейтральным** началом. Такое представление приводит к нескольким важным выводам. Во-первых, размеры души могут меняться в течение жизни. Чаще всего, она растет по мере развития сознания, однако может и уменьшаться в результате масштабных потерь Силы. Отсюда известные представления о том, что душу можно **украсть** или **повредить**. В связи с нашим разговором понятно, что душа есть только у свободных существ, соединя-

ющих в себе противоположности. Также понятно, что душа тем больше, чем больше эта способность к нейтрализации, иными словами, размер души и свобода воли прямо взаимосвязаны.

И, наконец, последнее важное следствие: хотя в течении времени полное уравнивание полюсов человека, или, как говорят иначе, **реализация потенциалов монады** — процесс бесконечный, существует возможность такой полной нейтрализации путем скачка, трансцензуса, который навсегда выводит существо из потоков Вихря, помещая его в центр, ось вихря.

ПУТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

Понятие Пути для Магии является настолько краеугольным, что на нем необходимо остановиться несколько подробнее. С одной стороны, **Путем** называют способ существования мага, заключающийся в совокупности *взаимосвязанных упорядоченных действий*, с помощью которых происходит развитие осознания. В то же время, Путем называется и само то *состояние*, в котором находится развивающееся сознание.

В этих двух подходах нет противоречия, напротив, они дополняют друг друга, поскольку Путь — это общее обозначение способа существования сознания, сменяющего дурную зацикленность *круговорота* жизни (сансары, гилгула) на спиралевидное, а затем — и линейное движение развития.

Концепция Пути возникает тогда, когда сознание переходит от целеполагания — к *существованию в продлении*.

Обычно существование сознания, по сути, прерывисто: сознание, словно от сна к сну, переходит от роли к роли, от состояния к состоянию, от места к месту, не сохраняя единства потока. Проявления сознания, субличности меняются — в одних обстоятельствах они одни, в других — другие, с одними людьми взаимодействует одна маска, с другими — другая, и сознание скачет из одного состояния в другое, порой с трудом запоминая, кем оно было еще минуту назад.

Сознание **концентрировано** обычно лишь в **начальной**

и **конечной** точках действия. Сперва оно ставит цель, более или менее четко планирует пути ее достижения, увязает в надеждах на результат и страхах его недостижения, а затем, переходя к действию, — словно **засыпает**, теряя ясность, до тех пор, пока цель в той или иной степени не оказывается достигнутой. Это похоже на проезд в транспорте — человек пользуется им лишь как **средством**, как каким-то **промежуточным состоянием**, в котором он словно и не живет. Человек обычно более или менее ясно осознает себя на работе, более или менее четко — дома, но в **промежутке** — как бы **выпадает** из потока ясности, снижая интенсивность осознания. Та же история наблюдается в большинстве действий — люди часто воспринимают действие лишь как **путь к цели**, все время думая не о самом действии, но — о будущей цели, как бы с нетерпением переминаясь с ноги на ногу: «Ну, когда же уже цель, ну скорее бы уже», — и, таким образом, упускают из интенсивности сознания большие пласты существования.

Другими словами, категория Пути возникает тогда, когда сознание начинает воспринимать пространство своего существования как совокупность равноценных точек, непрерывных состояний, когда в этом пространстве нет **важного** начала и **ожидаемого** конца, но каждый момент времени, каждое движение в реализации столь же важно, как и начальный и конечный пункты.

Именно это и суммируется в известных выражениях: «*Маг делает не для того, чтобы сделать, но — чтобы делать*»; «*Маг идет не для того, чтобы прийти, но — чтобы идти*». О том же говорит и знаменитое утверждение необходимости бытия «*здесь и сейчас*», которое подразумевает не отсутствие стратегии и не забвение прошлого, но — всецелое пребывание сознания в текущем моменте, с опорой на предыдущий опыт и с нацеленностью на последующее направление движения.

Можно сказать, что Путь характеризуется тремя составляющими:

- 1) его *импульсом*, то есть — каждый момент несет в себе результат всех предыдущих действий и выборов; эту характери-

стику Магия называет Авторитетом мага. У мага тем больше авторитета, чем больше он **повидал** и извлек уроков из своих побед и поражений. Можно сказать, что авторитет – это проработанный опыт.

2) его *«массой»*, то есть – способностью удерживать свое текущее состояние неизменным при воздействии внешних раздражителей; эту характеристику традиционно именуют Силой мага. У мага тем больше силы, чем более непреклонно его движение, и чем меньше оно зависит от неконтролируемых им факторов. Можно сказать, что Сила – это способность быть собой.

3) его *вектором*, то есть – направлением движения; эту характеристику обычно именуют **судьбой**, или, точнее – **орлегом** мага.

Соответственно, существование сознания, его развитие и реализация тем эффективнее, чем во-первых, маг полнее извлекает уроки из пройденного, то есть – чем больше его авторитет; во-вторых – чем успешнее маг находит пути и способы поддержания своей самоидентичности, то есть – чем больше у него силы; и, в третьих, чем более его вирд соответствует его *орлёгу*, то есть – чем больше он реализует свои собственные потенции.

Таким образом, если сознание приобретает целостность потока, если оно плавно и непрерывно перетекает из одного состояния в другое всей своей тотальностью, – жизнь превращается в Путь, а существо – вместо нагромождения дискретных, лишь условно связанных друг с другом масок, мыслей, эмоций и состояний – оказывается зеркалом бесконечности.